

Шершуква Наталья Владимировна, Жуйкова Полина Сергеевна,
Уфимцева Ольга Александровна, Усанова Ксения Васильевна

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ
ПОСЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье рассматривается функционально-семантическое поле (ФСП) посессивности в английском языке. В ходе исследования выявляется соотношение центральных структур ФСП посессивности в британском и американском вариантах английского языка в синхронии и диахронии. Развитие глагола "have" отражает общую тенденцию к анализируемому в английском языке, однако до настоящего времени глагол "have" может употребляться без вспомогательного "do", что более характерно для британского варианта. Конструкция "have got" стоит вне видовременной парадигмы и постепенно изменяет свой морфологический статус, о чем свидетельствует усечение и дальнейшая утрата грамматического показателя "have".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 179-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Баева Н. А.** Интертекстуальная сущность ландшафтных описаний в художественном тексте: на материале английской прозы // Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции: сборник трудов. Кемерово: Интеллект, 2006. С. 594-600.
2. **Белоусов К. И.** Применение метода графосемантического моделирования в лингвомаркетологических исследованиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 8. С. 40-46.
3. **Белый клык** [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/white_fang/vol1/1 (дата обращения: 15.06.2017).
4. **Кингман Р.** Иллюстрированная жизнь Джека Лондона / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1998. 368 с.
5. **Мурадалиева Н.** Романтический пейзаж в литературе. Баку: Язычы, 1991. 204 с.
6. **White Fang** [Электронный ресурс]. URL: http://www.pagebypagebooks.com/Jack_London/White_Fang/ (дата обращения: 15.06.2017).

**SEMANTIC CHARACTERISTICS OF LANDSCAPE DESCRIPTIONS IN THE ENGLISH LITERARY TEXT
(BY THE EXAMPLE OF JACK LONDON'S NOVEL "WHITE FANG")**

Shatilova Irina Olegovna
Orenburg State University
post@mail.osu.ru

The article is devoted to the study of the semantic features of the landscape description in the English literary text by the example of the adventure novel by Jack London "White Fang". Using the method of graphosemantic modeling, the author singles out and analyzes the most significant semantic fields. As a result of the analysis, for the first time the semantic dominants of landscape descriptions in the work under study are identified and the role of the semantic elements that make up the dominant fields is determined.

Key words and phrases: landscape description; semantic element; semantic field; semantic dominant; method of graphosemantic modeling.

УДК 81'367.7

В статье рассматривается функционально-семантическое поле (ФСП) посессивности в английском языке. В ходе исследования выявляется соотношение центральных структур ФСП посессивности в британском и американском вариантах английского языка в синхронии и диахронии. Развитие глагола "have" отражает общую тенденцию к аналитизму в английском языке, однако до настоящего времени глагол "have" может употребляться без вспомогательного "do", что более характерно для британского варианта. Конструкция "have got" стоит вне видовременной парадигмы и постепенно изменяет свой морфологический статус, о чем свидетельствует усечение и дальнейшая утрата грамматического показателя "have".

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле; посессивность; аналитизм; аналитическая конструкция; грамматический показатель.

Шершукова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Жуйкова Полина Сергеевна, к. филол. н.

Уфимцева Ольга Александровна, к. филол. н., доцент

Усанова Ксения Васильевна, к. филол. н.

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

nnv77@list.ru; juikova.poly@bk.ru; olgaufimceva@inbox.ru; usanova_ksenija@mail.ru

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ
ПОЛЕ ПОСЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Категория посессивности является объектом пристального внимания лингвистов, так как наряду с категорией бытийности она относится к важнейшим философским понятиям. В современной лингвистике различают «быть»-языки и «иметь»-языки [2, с. 90]. К первой группе относится русский язык, в котором посессивные отношения передаются глаголом «быть». В английском языке основным средством выражения значения обладания является глагол *have*.

В данной работе категория посессивности рассматривается как функционально-семантическое поле (ФСП), так как данная категория выражается разнообразными средствами грамматического и лексического уровней [8, с. 31]. Ядром английского ФСП посессивности является глагол *have*, а также конструкция *have got*, выделяемая многими лингвистами как альтернант глагола *have* [16, р. 70].

Основная цель проведенного исследования – выявление соотношения центральных структур ФСП посессивности (глагол *have* и конструкция *have got*) в британском и американском вариантах английского языка как в плане синхронии, так и в плане диахронии (XVIII-XX вв.).

Исследование проведено на материале художественных произведений английских и американских авторов XVIII-XX вв. (по 1000 страниц текста на каждое столетие). Общая выборка составила 1979 употреблений посессивного глагола *have* и 309 примеров структуры *have got*.

Актуальность проведенного исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы варьирования посессивного глагола *have* и конструкции *have got*.

Широкая понятийная основа глагола *have*, связанная с семантикой обладания, определяет его полифункциональность. В настоящее время у глагола *have* выделяют три основных значения:

- 1) значение обладания, принадлежности (конструкция *X has Y*);
- 2) модальное значение долженствования, необходимости (конструкция *X has to Inf.*);
- 3) формально-грамматическое значение *have* как вспомогательного глагола (конструкция *have + Participle II*).

В настоящей работе нас интересует конструкция *X has Y*, элементы которой (*X* – субъект обладания, *Y* – объект обладания, *has* – посессивный предикат) обозначают посессивную ситуацию, которая представляет значительный интерес в плане развития аналитизма в английском языке.

Исследователи относят возникновение аналитических форм с глаголом *do* к ранненовоанглийскому периоду [5, с. 227]. Становление аналитических форм с глаголом *do* закрепилось к XVII веку.

Служебное функционирование глагола *do* имеет семантическое обоснование. Представляя собой наименование действия вообще, он обладает предельно абстрактной семантикой и благодаря этому может играть роль своеобразного гиперонима по отношению к целому ряду более конкретных действий. Высокая степень абстрактности послужила причиной приобретения им особого статуса в глагольной системе английского языка – статуса вспомогательного глагола для реализации предикативных категорий [10, с. 161].

Посессивный глагол *have* стоит несколько особняком среди других знаменательных глаголов. До настоящего времени он может выражать грамматические категории утверждения, отрицания и вопроса в сфере настоящего и прошедшего времени как синтетическим, так и аналитическим путем. Ср.:

CHARLES. Egad, that's true. What parchment have we here [17]? / Чарльз. Эй-богу, это правда. Что это за письмо? (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. Ш., П. Ж., О. У., К. У.)

Одни лингвисты полагают, что выбор синтетических или аналитических форм посессивного глагола *have* предопределяется национальным вариантом английского языка, другие – официальным/неофициальным характером общения. Так, по мнению Р. Кверка и его соавторов, британский вариант английского языка отдает предпочтение синтетическим формам посессивного глагола *have*, американский вариант – аналитическим формам [16, р. 70]. Иной точки зрения придерживается Г. А. Вейхман. Он считает, что синтетические формы посессивного глагола *have* употребляются только в условиях официального общения, аналитические – в условиях неофициального общения [1, с. 101]. Обе концепции содержат определенное зерно истины.

Диахронический анализ выявил интересные закономерности, дающие основания выдвинуть в качестве рабочей гипотезы идею о едином направлении, но разной интенсивности изменений грамматического аспекта посессивного глагола *have* в британском и американском вариантах английского языка.

В XVIII веке не наблюдается значительных расхождений в употреблении структур-альтернантов в исследованных национальных вариантах английского языка. И в британском, и в американском вариантах английского языка преобладают синтетические формы посессивного глагола *have*:

With them around us, if we have not wealth, we shall at least have the home that they alone can make [12]. / Если мы и не будем богаты, они будут с нами, и у нас будет дом благодаря им. I am born deficient, and have not the senses with which other people are blessed; there must be certainly some sense which can relish the delights of sound and show, which I have not [13]. / Я рожден несовершенным и не имею всех тех органов чувств, которыми обладают другие люди; должно быть, есть органы чувств, способные компенсировать отсутствие слуха и зрения. В XIX и XX веках значительно увеличивается доля аналитических форм, причем в XX веке экспансия аналитических форм посессивного глагола *have* в вопросительных и отрицательных предложениях в британском варианте английского языка происходит в 2,5 раза интенсивнее, чем в американском варианте английского языка.

Несмотря на явное вытеснение синтетических форм аналитическими [4, с. 8], у посессивного глагола *have* сохранилась одна сфера, в которой эти формы по-прежнему остаются альтернантами. Это отрицательные предложения. Распространение *do*-структур в отрицательных предложениях соответствует универсальной тенденции эволюции фразового отрицания. Наиболее известной и общепринятой теорией диахронического развития отрицания является схема, разработанная О. Есперсенем. Согласно этой теории, отрицание имеет тенденцию располагаться в препозиции по отношению к глаголу. Однако данная позиция является слабоударной, поэтому происходит «ослабление» отрицательной частицы. Вследствие этого в языке возникает необходимость «усилить» отрицание при помощи вспомогательного глагола *do*. Таким образом был осуществлен переход от конструкции *I say not* к конструкции *I don't say*, в которой отрицание располагается в препозиции к смысловому глаголу [3, с. 389].

Однако наряду с фразовым, или грамматическим, отрицанием в английском языке существует лексическое отрицание, которое осуществляется с помощью отрицания *no*, не требующего опоры на вспомогательный глагол:

Now gentlemen, we live in a highly, civilized age, and the sight of brutal violence disturbs us in a very strange way, even when we have no personal interest in the matter [14]. / Итак, господа, мы живем в цивилизованном мире, и насилие и жестокость не могут не беспокоить нас, даже если не касаются нас лично.

Несмотря на то, что лексическое, или частное, отрицание менее характерно для английского языка, чем грамматическое, оно тем не менее является такой же нормой для английского языка, как и грамматическое отрицание.

В ходе настоящего исследования предметом специального рассмотрения было использование посессивного глагола *have* не только в настоящем, но и в прошедшем времени. Анализ выявил стойкую закономерность: в XVIII и XIX веках в обоих сопоставляемых вариантах в отрицательных и вопросительных предложениях синтетическая форма *had* вытесняется аналитическим образованием с вспомогательным глаголом *did*. Посессивный глагол *had* без вспомогательного глагола *did* представлен единичными примерами:

SIR PETER. Madam I pray, had you any of these elegant expenses when you married me [17]? / Сэр Пумер. Мадам, умоляю Вас, много ли потратили на наряды, когда вышли за меня замуж?

Семантика обладания ярче всего проявляется при сочетании *have* с конкретными существительными, денотаты которых представляют собой типичные объекты обладания, владение в юридическом смысле. В конструкциях типа *have a look* происходит ослабление значения посессивности. Функция глагола *have* сводится к «обеспечению» структуры глаголом. Он является десемантизированным глаголом-компенсатором, то есть носителем предикативных категорий в предложении [7, с. 121]. В диахронии мы наблюдаем стабильную тенденцию расширения контекстов употребления глагола *have* с наименованиями состояний и событий, что позволяет говорить о развитии у него значения «акциональности», то есть действия в самом общем виде [2, с. 48]. В проанализированном материале при ослаблении у глагола *have* значения «обладания» аналитическая тенденция усиливается: глагол *have* регулярно образует вопросительные и отрицательные предложения с вспомогательным глаголом *do*.

Конструкция *have got*, наряду с посессивным глаголом *have*, является ядерной структурой ФСП посессивности. Действительно, форма *have got* и глагол *have* относятся к взаимозаменяемым единицам. Однако *have got* и *have* не являются абсолютными синонимами. В некоторых случаях, как отмечает М. Свон, глагол *have* ассоциируется с выражением привычных состояний, а *have got* – с выражением сиюминутных состояний [18, р. 241]. Ср.:

I often have toothache. / У меня часто болят зубы.

I've got toothache [16, р. 241]. / У меня болит зуб.

Этимологический словарь английского языка указывает, что основное лексическое значение глагола *get* – «приобретать, получать» [15]. Со временем его значение претерпело весьма существенные изменения, так как глагол развил ряд обобщенных, символических значений [6, с. 16]. Процесс расширения семантики глагола *get*, на наш взгляд, целесообразно описать в терминах категориальных свойств Л. Теньера. Л. Теньер различает два основных класса глаголов: глаголы состояния и глаголы действия [9, с. 85]. Очевидно, что если изначально глагол обозначает действие, то потенциальным направлением его развития является появление значения состояния. Именно так и развивается глагол *get*. В XVI веке у глагола *get* появляется обобщенное значение – «достичь (состояния), стать».

Н. В. Друзина считает, что исследуемая структура представляет собой перфектную форму глагола *get* [2, с. 49].

Посессивная конструкция *have got*, вполне возможно, действительно восходит к перфектной конструкции *have got*. Однако в современном английском языке эти конструкции семантически размежевались: перфектная конструкция употребляется для обозначения действия, посессивная – для обозначения состояния, а именно – состояния обладания чем-либо в результате определенного действия.

Посессивная конструкция *have got*, как и перфектная конструкция *have got*, на наш взгляд, представляет собой морфологическую аналитическую форму: первый компонент *have* является носителем грамматических значений, второй компонент *got* является носителем лексического значения.

Включив посессивную конструкцию *have got* в состав морфологических аналитических форм, мы тем не менее считаем необходимым сосредоточить внимание на двух специфических чертах морфологической аналитической формы посессивной конструкции *have got*.

Во-первых, второй компонент *got*, как правило, реализует лексическое значение обладания только в комбинации с первым компонентом *have*. Исключение составляют случаи самостоятельного употребления посессивного *got* в американской разговорной речи.

Во-вторых, морфологическая аналитическая форма посессивной конструкции *have got* стоит вне видо-временной парадигмы: фактически она употребляется только в настоящем времени. Посессивная форма *had got* представлена единичными примерами в британском варианте английского языка XIX века:

By the way, Mrs. Becky, not to be behind hand in sentiment, had got a miniature too hanging up in her room, to the surprise and amusement of most people, and the delight of the original [19]. / Тем временем миссис Бекки, чтобы не отстать в проявлении чувств, тоже повесила у себя в комнате портрет, чем вызвала немало веселого удивления среди своих друзей и великую радость самого оригинала.

В подавляющем большинстве случаев значение посессивности в прошедшем времени передается глаголом *had* в синтетической или аналитической форме.

Диахроническое исследование конструкции *have got* в сопоставлении с посессивным глаголом *have* представляет значительный интерес с точки зрения выявления общих тенденций развития английского языка. Большинство лингвистов отмечают определенные расхождения в использовании *have got* и *have* в британском и американском вариантах английского языка. Конструкция *have got*, по мнению Р. Кверка, С. Гринбаума и других лингвистов, характерна для британского варианта английского языка [16, р. 70]. Проведенное диахроническое исследование частично подтверждает эту точку зрения.

На протяжении XVIII-XX веков наблюдается преобладание конструкции *have got* в британском варианте английского языка. Однако разница частоты употребления сопоставляемых структур в XX веке сократилась, что свидетельствует об активном использовании посессивного *have* в британском варианте английского языка. Во-первых, это может быть связано с влиянием американского варианта на британский. Во-вторых, это является следствием расширения семантики глагола *have*, который употребляется в более широком круге контекстов. Сопоставительный анализ с учетом семантики дополнений показывает, что конструкция *have got* доминирует в обоих вариантах английского языка при наличии следующих семантических типов существительных:

- 1) *have got* + существительное с конкретным значением (*have got* означает владение);
- 2) *have got* + существительное со значением родства (*have got* указывает на наличие родственных связей);
- 3) *have got* + существительное со значением «мысль», «идея» и т.д. (*have got* указывает на осуществление умственного процесса).

Таким образом, на вопрос о существовании определенной зависимости между употреблением конструкции *have got* и британским вариантом английского языка можно ответить утвердительно, хотя эта зависимость имеет характер тенденции, а не жестко кодифицированного правила.

Первый компонент посессивной конструкции *have got* нередко подвергается редукции. Проанализированный материал свидетельствует о росте употребительности усеченных форм первого компонента в посессивной конструкции *have got* как в британском, так и в американском вариантах английского языка (см. Рис. 1).

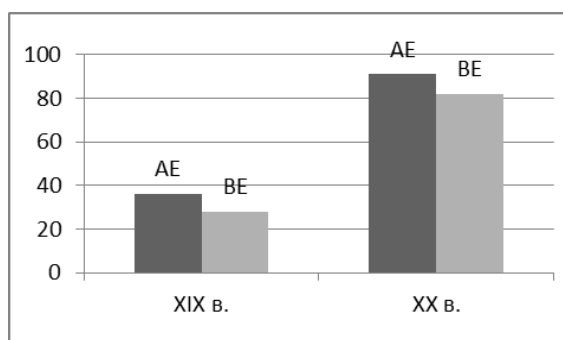

Рис. 1. Динамика использования усеченных форм глагола *have* в составе конструкции *have got* в американском (АЕ) и британском (ВЕ) вариантах английского языка в XIX-XX вв. (в процентах от общего количества употребления конструкции *have got* в каждом столетии)

Вследствие редукции вспомогательный глагол *have* в составе конструкции *have got* постепенно изменяет свой морфологический статус: автономное служебное слово становится «специфической грамматической морфемой» [11, с. 50]. Конечный итог процесса грамматикализации представляет собой полное исчезновение показателя как такового (часто говорят о «нуле» как крайней точке грамматикализации). Необходимо отметить, что конструкция *have got* без вспомогательного *have* чаще встречается в американском варианте английского языка.

Итак, на протяжении XVIII-XX веков в обоих вариантах английского языка наблюдается устойчивый рост употребительности аналитических форм посессивного глагола *have*. Лишь в XX веке распространение аналитических форм посессивного глагола *have* в британском варианте английского языка несколько замедляется за счет активизации альтернативной аналитической конструкции *have got*.

Что касается аналитической конструкции *have got*, то она составляет специфическую черту британского варианта английского языка. Стремительный рост использования конструкции *have got* приходится на XIX век. В XX веке доля конструкции *have got* в ФСП посессивности резко сокращается за счет распространения посессивного глагола *have*, что, по-видимому, объясняется стремлением к унификации средств выражения идентичных значений в разных вариантах английского языка.

Редукция форм первого компонента посессивной конструкции *have got* является нормой как в британском, так и в американском вариантах английского языка. Однако в американском варианте усеченные формы используются несколько чаще, чем в консервативном британском варианте.

Список источников

1. Вейхман Г. А. Новое в грамматике современного английского языка. М.: Астрель, 2002. 544 с.
2. Дружина Н. В. Широкозначные глаголы бытия и обладания в языках и речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 160 с.
3. Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. 408 с.
4. Жуйкова П. С. Английские клаузы: грамматический, прагматический и дискурсивный аспекты: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 186 с.
5. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. СПб.: Авалон, 2006. 506 с.
6. Матасова О. В. Природа языкового знака: мифологическая трактовка языкового знака в диахронии // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма / под общ. ред. А. А. Зарайского. Саратов: Изд-во Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 12-19.

7. **Прибыток И. И.** Лингвистический статус первого компонента в английских грамматических аналитических конструкциях // Романо-германская филология. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. Вып. 4. С. 121-125.
8. **Семухина Е. А.** Языковые категории и их типы. Модусные языковые категории // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма / под общ. ред. А. А. Зарайского. Саратов: Изд-во Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова. Саратов, 2016. С. 30-46.
9. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
10. **Уфимцева О. А.** Проблемы номинации и предикации, номинативности и предикативности // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма / под общ. ред. А. А. Зарайского. Саратов: Изд-во Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова. Саратов, 2016. С. 154-164.
11. **Шершуква Н. В.** Грамматикализация глагольных аналитических конструкций в разноструктурных языках: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2009. 209 с.
12. **Boucicault D.** The Octoroon [Электронный ресурс]. URL: https://openlibrary.org/works/OL5112833W/The_octoroon (дата обращения: 04.07.2017).
13. **Fielding H.** The History of Tom Jones, a Foundling [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literaturepage.com/read.php?titleid=tom-jones&abspage=832&reset=yes> (дата обращения: 04.07.2017).
14. **Galsworthy J.** Justice [Электронный ресурс]. URL: ocw.nust.na/gutenberg/4/2/6/4269/old/gplay11.txt (дата обращения: 04.07.2017).
15. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=get (дата обращения: 04.07.2017).
16. **Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.** A Grammar of Contemporary English. L.: Longman, 1992. 922 p.
17. **Sheridan R. B.** The School for Scandal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1929/1929-h/1929-h.htm> (дата обращения: 04.07.2017).
18. **Swan M.** Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2002. 654 p.
19. **Thackeray W.** Vanity Fair [Электронный ресурс]. URL: <https://unotices.com/book.php?id=185472&page=373> (дата обращения: 04.07.2017).

**ANALYTICAL TENDENCIES IN THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF POSSESSIVENESS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Shershukova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Zhuikova Polina Sergeevna, Ph. D. in Philology

Ufimtseva Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Usanova Kseniya Vasil'evna, Ph. D. in Philology

Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics

nmv77@list.ru; juikova.poly@bk.ru; olgaufimceva@inbox.ru; usanova_ksenija@mail.ru

The article examines the functional-semantic field of possessiveness in the English language. The paper identifies the correlation of nuclear structures of the functional-semantic field of possessiveness in the British and American variants of English in synchrony and diachrony. The development of the verb "to have" represents the general tendency for analytism in the English language but the verb "to have" still can be used without auxiliary "do" which is more typical for British variant. Construction "have got" lies beyond aspect and tense paradigm and gradually changes its morphological status which is testified by the reduction and further loss of grammatical indicator "have".

Key words and phrases: functional-semantic field; possessiveness; analytism; analytical construction; grammatical indicator.

УДК 81'27

Статья посвящена изучению междисциплинарного феномена «билингвизм» и призвана внести вклад в оптимизацию терминологического аппарата теории билингвизма. На основе анализа фактического материала поступательно доказывается интерпретационная активность рассматриваемого понятия, которая в большинстве случаев не оправдана. Актуальность работы определяется тем, что она способствует разработке стройной многоуровневой типологии двуязычия (билингвизма).

Ключевые слова и фразы: социалингвистика; билингвизм; двуязычие; типология билингвизма; естественный билингвизм.

Щеглова Инна Владимировна, к. филол. н.

Астраханский государственный технический университет

isheglova@yahoo.com

БИЛИНГВИЗМ – ПОНЯТИЕ С ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Антропоцентризм как ведущее и определяющее начало любого лингвистического исследования может стать камнем преткновения в функционировании такой науки, как социалингвистика. Однако существуют